

неизвѣстно за что. По усмотрѣнію содержателя буфета вычитается изъ залога 5 р. неизвѣстно за что. Конечно, человѣкъ ходитъ безъ дѣла 2, 3 и болѣе мѣсяца, безо всякихъ средствъ существованія, и готовъ пойти на всякія условія. Собираетъ онъ этотъ несчастный залогъ у кого рубля 2, 3, съ большими затрудненіями, и не думаетъ, что крахъ грозитъ даже его залогу. Кончается же это нерѣдко очень печально. Расходы официанта значительны. Ъсть, пить надо, квартира, стирка бѣлья, необходимы сорочки, служебный костюмъ, обувь. А между тѣмъ многіе связаны съ деревней, у нихъ жены, дѣти, престарѣлые отецъ и мать, или братъ на военной службѣ. Все это проситъ помощи. Сестру невѣсту женихи сватаютъ, нуженъ оброкъ, земскія повинности, крестьянскіе сборы и т. п.

Доходы же уменьшаются еще и потому, что содержатели набираютъ вдвое больше людей. Гдѣ нужно 60 человѣкъ онъ беретъ 120, потому что при этомъ залога наберется больше, а плата по 20 к. съ человѣка дастъ вдвое больше. Доходъ же официантовъ съ публики уменьшается вслѣдствіе чрезмѣрнаго числа. Но и это не все. Одинъ ресторанъ обязалъ официантовъ подпиской платить 15 к. за посуду и 20 к. за харчи. Нужно, стало-быть, цѣлый день въ ресторанѣ быть на службѣ и платить хозяину за харчи. Тутъ уже выходитъ такъ, что не хозяинъ содержатель слуги, а слуга хозяина, слуга платитъ содержателю жалованье 15 к. въ день, что составляетъ 4 р. 50 к. въ мѣсяцъ, да за харчи 6 руб. При этомъ за харчи получается безо всякаго условія со служащими: какую пищу варить, нуженъ ли ему ужинъ, хочетъ ли онъ пользоваться его обѣдомъ: все равно плати 20 к. Точно также вездѣ рестораны берутъ съ официантовъ за посуду: кто бы ни разбилъ, за все платитъ прислуга.

Всѣ эти условія становятся все хуже. Сначала платили 3 руб. жалованья, потомъ начали брать безъ жалованья, потомъ явилась плата съ прислуги 10 к. Теперь берутъ уже 20 к. и даже 35 к. Явилась еще новостъ: плата за харчи. Неужели прислуга не заслуживаетъ никакой защиты? Конечно, могутъ сказать: „не выгодно—не служи“. Но вѣдь ростовщикъ тоже говоритъ: „если велики проценты—не бери денегъ“. Однако на нихъ надѣли узду; законъ ихъ строго караетъ.

Почему же остается безо всякой защиты прислуга? Содержатели могутъ указать на тяжесть своихъ расходовъ: но неужели всю эту тяжесть можно сваливать на прислугу? Чтобъ имѣть доходъ, нужно умѣло развивать торговлю, а не выжимать соки изъ прислуги.

Я надѣюсь что найдутся люди которые, наконецъ, скажутъ что-нибудь въ защиту этихъ тружениковъ.

Примите и пр.

Матвій Гордѣевъ.

„Моск. Вѣд.“ № 186. 1897 года.

Вопросъ объ официантахъ.

Письмо къ издателю.

М. Г. Въ № 186 Вашей газеты было помѣщено письмо г. Гордѣева, описывающее положеніе нашихъ московскихъ официантовъ. Положеніе ихъ дѣйствительно заслуживаетъ вниманія. При службѣ очень тяжелой, съ утра и нерѣдко до 2 часовъ пополудни, эти труженики въ настоящее время, во многихъ мѣстахъ, уже не получаютъ никакого вознагражденія отъ хозяевъ, и должны жить исключительно подачками публики.

Мало того, даже и значительную долю этих подачек они должны уже теперь удѣлять хозяину, потому что, не получая жалованья, они сами обязаны платить хозяину отъ 20 до 40 коп. въ день. Ясно, что эту подать они должны уплатить изъ денегъ, получаемыхъ отъ щедротъ публики.

Это очевидное злоупотребленіе тѣмъ болѣе должно было бы подлежать уничтоженію, что падаетъ не на однихъ официантовъ, а также публику. Посѣтителъ ресторана, заходя отдохнуть и поѣсть,—думаетъ что, уплативъ совершенно правильно, по таксѣ, за все взятое, онъ совершенно чистъ и имѣетъ право на вѣжливую и добросовѣстную услугу официантовъ. Но войдите въ положеніе официанта, который долженъ во что бы то ни стало получить подачку посѣтителъ для увеличенія своего дохода, потому что безъ этого онъ ничего не будетъ имѣть и не можетъ даже уплатить хозяину свой ежедневный долгъ. Если въ такомъ положеніи официантъ получаетъ слишкомъ мало или тѣмъ болѣе не получаетъ ничего, можно ли обвинить его, если онъ провожаетъ потребителя косымъ взглядомъ или даже грубымъ словомъ? Кто же виновать въ такомъ положеніи, когда человѣкъ, отправившійся въ ресторанъ пріятно провести время, и за все честно расплатившійся, получаетъ грубости прислуги? Виноваты хозяева, устанавливающіе это ненормальное положеніе, къ общему ущербу и обиранию публики и прислуги.

Въ оправданіе свое содержатели ресторановъ не могутъ ссылаться даже на то, что ихъ поведеніе вызывается необходимостью. Доселѣ есть приличные рестораны, въ которыхъ это обстоятельство не допускается, а прислугѣ платятъ жалованье. Таковы, на примѣръ, рестораны на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ.

Извѣстно, что эти рестораны не разоряются отъ вполне честнаго веденія дѣла. Слѣдовательно система, вводимая нынѣ все шире, въ большинствѣ другихъ ресторановъ, вызывается не неизбѣжною необходимостью, а просто недостаткомъ надзора и свободой произвола хозяевъ. Нельзя, поэтому не пожелать, чтобы введеніе должнаго надзора за ресторанами положило предѣлъ произволу ихъ, столь тяжкому для прислуги и невыгодному для потребителей.

Примите и пр.

II.

„Моск. Вѣд.“ № 211. 1897 года.

Письмо къ издателю.

М. г. — Первымъ долгомъ позвольте вамъ выразить отъ лица всѣхъ моихъ сотоварищей по профессіи искреннюю благодарность за то, что вы нашли возможнымъ удѣлить мѣсто въ №№ 186 и 211 заявленіямъ о незавидномъ положеніи московскихъ офиціантовъ.

Мои собратья меня прямо со слезами просятъ, чтобъ я вамъ выразилъ эту благодарность и завѣрить, что положеніе офиціантовъ дѣйствительно крайне печально. Еслибы кто-либо нашелъ возможнымъ собрать точныя свѣдѣнія о московскихъ ресторанахъ и нѣкоторыхъ трактирахъ, мы можемъ указать множество изъ злоупотребленій. Вотъ, напримѣръ, новые факты.

Одинъ извѣстный отель беретъ ежедневно 40 коп. съ человѣка. Въ кофейныхъ извѣстнаго предпринимателя взыскиваютъ съ насъ 5 к. съ торговаго рубля. Въ трактирѣ г. П. хозяинъ снимаетъ квартиру для половыхъ за 22 р. 50 к., а съ половыхъ взымаетъ

25 р., да еще набиваетъ туда позаровъ, мужиковъ и мальчиковъ. Неужели половые обязаны за всѣхъ платить? Да сверхъ того, они же платятъ ежедневно по 10 к. Такихъ фактовъ множество, и ни откуда мы не находимъ защиты.

Г. редакторъ, ваша уважаемая газета всегда готова подать руку помощи погибающему. Я надѣюсь, что она еще разъ отзовется на нашъ вопль. У животныхъ и то есть Общество Покровительства Животныхъ, но у насъ ни отъ кого нѣтъ защиты.

При такихъ поборахъ, вы бы посмотрѣли, какъ насъ кормятъ и гдѣ мы обѣдаемъ: рѣдко гдѣ есть какая-либо столовая, а то просто въ судомойной въ грязи, кто стоя, а кто съ грѣхомъ пополамъ присѣлъ. Мясо для насъ варится такое, что ни одна порядочная собака не будетъ ѣсть; щи отвратительнаго и чернаго вида. Только чаемъ да кускомъ хлѣба и дышемъ. А работа непрерывная, даже забыли что такое церковь Божія.

Убѣдительно я прошу васъ, г. редакторъ, отъ всѣхъ моихъ сотоварищей помѣстить это письмо въ вашей уважаемой газетѣ. Тѣ два письма, которыя вы опубликовали, все-таки дали хозяевамъ нѣкоторую острастку. А, быть-можетъ, наши справедливыя жалобы обратятъ вниманіе и вызовутъ какія либо мѣры къ нашей защитѣ.

Запасный взводный унтеръ-офицеръ, а нынѣ офиціантъ небольшого ресторана *Матвій Гордѣевъ*.

ЗАМѢТКА.

Къ вопросу о положеніи официантовъ.

Въ рядѣ писемъ напечатанныхъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* выставлено крайне тяжелое положеніе большаго круга официантовъ, служащихъ въ московскихъ ресторанахъ. Въ этихъ письмахъ сами официанты раскрывали всѣ неприглядныя стороны своего быта, которыя до сихъ поръ мало кому были извѣстны.

Въ самомъ дѣлѣ, кто могъ думать ранѣе о тѣхъ „поборахъ“, которые установлены многими содержателями ресторановъ съ прислуги, несущей тяжелый трудъ и не только не получающей за него какого бы то ни было вознагражденія, но—обязанный еще уплачивать хозяевамъ ту или другую сумму. Мысль отказывается вѣрить, чтобы слуга платилъ за свой трудъ хозяину, а между тѣмъ это фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію,—фактъ печальный, имѣющій мѣсто не въ одной Москвѣ, но и въ другихъ крупныхъ городахъ.

На нашъ взглядъ, вопросъ объ упрядоченіи положеніи официантовъ нельзя игнорировать по нѣсколькимъ причинамъ.

Разсказываютъ, что еще сравнительно недавно официанты въ ресторанахъ получали небольшое жалованье, которое восполнялось доходами отъ посѣтителей. Потомъ хозяева стали набирать прислугу безъ жалованья, предоставляя ей пользоваться тѣмъ, что дастъ посѣтитель ресторана за услуги. На этомъ, однако, дѣло не остановилось. Нашлись смѣтливые содержатели, которые начали принимать официантовъ только подъ тѣмъ условіемъ, что они будутъ платить въ хозяйскую кассу ежедневно извѣстную сумму. Примѣры заразительны.

За новый источникъ доходовъ ухватились многіе рестораторы. За послѣднее время эти поборы все болѣе и болѣе распространяются, принимая разныя формы и проникая даже въ большіе трактиры.

Считаемъ нужнымъ оговориться, что содержатели такихъ ресторановъ какъ *Эрмитажъ*, *Московская гостинница*, *Прага* и нѣкоторые другіе не послѣдовали дурному примѣру въ дѣлѣ поборовъ. Но многіе даже извѣстные рестораны не удержались отъ соблазна и пользуются теперь.

Въ письмахъ напечатанныхъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* довольно ярко обрисована та кабала въ которой находятся официанты при многихъ большихъ и маленькихъ ресторанахъ. Приходится изумляться изобрѣтательности содержателей ресторановъ. Они придумываютъ всевозможные предлоги для того, чтобы наполнить свою кассу на счетъ прислуги. Такъ, въ одномъ большомъ ресторанѣ каждый официантъ обязанъ платить въ сутки содержателю 50 к.; кромѣ того, со всѣхъ официантовъ въ извѣстное время устраиваются поборы за бѣлье, пробки и др. Повторяемъ, что всему этому съ трудомъ вѣрится, но тѣмъ не менѣе это такъ. Развѣ это не изобрѣтательность—на счетъ прислуги содержать въ порядкѣ и исправности инвентарь ресторана? За разбитую посуду официанты платятъ отдѣльно, и по большей части вдвое дороже чѣмъ стоитъ вещь въ магазинѣ. Про одинъ ресторанъ сообщаютъ, что недавно всѣхъ официантовъ обязали подписать условіе, что они уплачиваютъ въ пользу ресторана по 15 коп. ежедневно, вмѣсто 50 коп. взимаемыхъ на самомъ дѣлѣ.

Въ другомъ ресторанѣ официанты платятъ по 35 к. въ день, съ такимъ расчетомъ: по 20 к. за харчи и 15 к. за посуду. Несомнѣнно, въ ресторанѣ много-

требуется посуды, и отъ большаго употребленія она скоро изнашивается; но все-таки какое основаніе обязывать прислугу принимать на свой счетъ держать посуду въ исправности? Мало того, что официанты ежедневно вносятъ свою трудовую деньгу на посуду, они не освобождаются отъ уплаты за ту или другую вещь, если она, по неосторожности или вслѣдствіе поспѣшности, будетъ разбита.

Что касается другихъ ресторановъ, то размѣръ ежедневной уплаты въ пользу содержателей колеблется между двадцатью и десятью копѣйками въ сутки. Независимо отъ этого, официантамъ приходится платить за посуду и бѣлье. Часто поборы съ бѣдныхъ труженниковъ идутъ еще дальше. Такъ, одинъ содержатель ресторана додумался недавно до того, что обязалъ каждаго официанта платить по 80 к. въ мѣсяцъ судомойкамъ. Отсюда остается сдѣлать еще одинъ шагъ, чтобы заставить платить полотерамъ и прачкамъ.

Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что въ нѣкоторыхъ ресторанахъ берутъ съ официантовъ и въ тѣ дни когда они не находятся на дежурствѣ и, слѣдовательно, лишены всякаго заработка. Но бываетъ еще и хуже того. Такъ, про одинъ лѣтній садъ рассказываютъ такой фактъ: официантовъ за провинность устранили отъ дѣла на одну недѣлю, или на нѣсколько дней, обязывая ихъ въ то же время уплачивать исправно въ кассу буфета по 20 к. въ сутки. При этомъ мѣсто виновнаго, конечно, не оставалось пустымъ; оно занималось другимъ лицомъ, которое, въ свою очередь, тоже вносило за себя 20 к. Такія наказанія практиковались, какъ говорятъ, часто, въ виду ихъ несомнѣнной выгоды для содержателя буфета.

Всѣмъ этимъ, однако, не исчерпывается горькая чаша официантовъ. Имъ приходится отвѣчать и въ

томъ случаѣ если посѣтителъ не уплачиваетъ денегъ. Содержатель ресторана вычитаетъ слѣдующую сумму съ официанта, а ему предоставляетъ взыскивать ее съ посѣтителя. Въ такихъ случаяхъ официантамъ большею частью приходится расплачиваться своими деньгами.

Вообще содержатели ресторановъ зорко слѣдятъ за тѣмъ, чтобъ ихъ копѣйка не пропала. Официанты обязаны ежедневно представлять полностью всю сумму какая съ нихъ приходится по количеству лицъ. Въ небольшихъ ресторанахъ бываетъ нерѣдко, что официантъ въ теченіе дня остается безъ всякаго заработка, а ресторану тѣмъ не менѣе онъ долженъ заплатить.

При одномъ клубѣ также введено взиманіе извѣстной платы съ официантовъ, которые приглашаются для услуженія раза два въ недѣлю, во время устройства вечеровъ.

Для выясненія вопроса о положеніи официантовъ необходимо еще указать на то, что въ большинствѣ случаевъ при ресторанахъ, о которыхъ идѣтъ рѣчь, они не имѣютъ квартиръ и должны сами снимать себѣ помѣщенія.

Здѣсь не лишнимъ будетъ напомнить фактъ, о которомъ уже сообщалось въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. Нѣкоторые изъ хозяевъ стараются быть „благодѣтелями“ для своихъ служащихъ. Такъ, одинъ изъ нихъ снимаетъ квартиру для половыхъ за 22 р. 50 к., а самъ отдаетъ ее имъ за 25 руб., да еще набиваетъ туда мужиковъ, поваровъ и мальчиковъ...

А какъ кормятъ официантовъ содержатели ресторановъ—объ этомъ также имѣются краснорѣчивыя указанія въ напечатанныхъ письмахъ (см. № 280 *Московскихъ Вѣдомостей*). Оказывается, что при ресторанахъ рѣдко гдѣ имѣется отдѣльная столовая; по большей части ѣдятъ въ судомойной грязи. „Мясо для

насъ варится такое, говоритъ авторъ письма, что ни одна порядочная собака не будетъ ѣсть, щи отвратительнаго и чернаго вида. Только часмъ, да кускомъ хлѣба дышемъ“. А между тѣмъ какія громадныя суммы взимаются содержателями ресторановъ съ официантовъ! Если подвести итоги въ годъ по отдѣльнымъ ресторанамъ, то получатся солидныя цифры.

По совершенно понятнымъ соображеніямъ, при настоящемъ положеніи дѣла рестораторы всегда набираютъ прислуги болѣе чѣмъ требуется: вѣдь каждый лишній человѣкъ даетъ имъ возможность увеличить свое обогащеніе въ счетъ трудящагося люда. Оказывается, что однимъ большимъ рестораномъ, приблизительно, взимается въ годъ съ официантовъ свыше 4.000 р., въ другомъ ресторанѣ берутъ до 3.500 р., въ остальныхъ ресторанахъ взимается до 1.500 р. въ годъ. Въ ресторанахъ берутъ также громадныя деньги. Такъ, въ одномъ театрѣ за девять мѣсяцевъ сумма поборовъ съ официантовъ достигаетъ болѣе 3.000 руб.

Въ лѣтнихъ театрахъ и садахъ также собираются крупныя суммы съ официантовъ за четырехмѣсячный промежутокъ времени. Здѣсь поборы достигаютъ 2.500 руб. и болѣе. Въ эти суммы, конечно, не входятъ штрафы, которые столь распространены въ нѣкоторыхъ ресторанахъ.

Конечно, трудно установить точную статистику всѣхъ поборовъ съ официантовъ въ разныхъ ресторанахъ; но можно безъ преувеличенія сказать, что общая сумма ихъ въ Москвѣ достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей. Содержатели ресторановъ обогащаются, а официанты бѣдствуютъ. Всѣ усилія первыхъ направлены къ тому, чтобы довести до минимума заработокъ прислуги, который, какъ извѣстно, имѣетъ случайный характеръ.